

ФІЛОЛОГІЧНІ НАУКИ. Мовознавство**АНИМАЛИСТИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ В
ПРОИЗВЕДЕНИЯХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЫ**

Т.А. Вдовенко

(преподаватель, Измаильский государственный гуманитарный университет)

Анімалістична фокалізація дозволяє читачеві спостерігати картину світу з несподіваної перспективи. Точка зору анімалістичного персонажа впливає на особливості мовної організації оповідання.

Animal focalization enables the reader to watch the picture of the world from the unusual angle. The point of view from the animalistic character has an impact on the peculiarities of speech organization.

В некоторых произведениях, представляющих перепорученное повествование, функцию нарратора выполняют животные (animal narrators (1)), с точки зрения которых происходит освещение событий (2). К таким произведениям можно отнести повесть Анны Сьюэлл "Приключения Черного Красавчика", где рассказчиком является конь, и произведение Корнвола Ли "Мой пес Платон", представляющее письменный вариант перепорученного повествования, где описание происходящего осуществляется с позиции повествующей собаки. Анималистический повествователь наделяется не только способностями говорить и размышлять, ему также приписываются сугубо человеческие эмоции.

Использование автором анималистических нарраторов дает совершенно неожиданную перспективу изображения событий художественной действительности (animal focalization (1)), что, естественно, отражается на речевой организации повествования. Цель статьи – показать эти особенности.

На специфику языковой организации повествования с точки зрения анималистического персонажа, как и любого другого, влияет тип адресата. В данном случае – это детская литература, вследствие чего мы наблюдаем простоту лексического наполнения. В речи коня Дарки практически отсутствует книжная лексика, основную массу составляют слова нейтральные в стилистическом отношении, а с грамматической точки зрения речь воспитанного, вышедшего из хорошей лошадиной семьи Дарки правильна, синтаксически развернута: *It often went to my heart to see how the little ponies were used, straining along with heavy loads, or staggering under heavy blows from some low cruel boy. Once I saw a little gray pony... He was doing his best to pull a heavy cart, while a strong rough boy was cutting him under the belly with his whip, and chucking cruelly at his little mouth* (3, 172).

Анималистический повествователь имеет свои особенности мировосприятия. Животное, наделенное способностями видеть, слышать, ощущать, воспринимает мир по-иному, нежели человек. Некоторые параметры перцепции животного развиты сильнее, чем у человека (например, слух, ощущение запахов): *dirty-smelling cloths* (4, 116).

... the clean fresh smell there was about him made me to take to him; no smell of old beer and tobacco, which I hated, but a fresh smell as if he had come out of a hay-loft (3, 132).

Зрительное же восприятие животных намного беднее. Несмотря на заявление повествователя в произведении К.Ли "My Dog Plato", что: *We have far keener hearing, as well as eyesight and smell, than most human beings* (4, 139), мир собаки – повествователя представляет собой черно-белое пространство. В связи с этим для описания используются разные оттенки этих двух цветов: *coal-black, grimy* и др. Грязные тона передаются эпитетами: *dirty, piggy*. В повествовании собаки Платона несколько раз проскальзывают прилагательные *golden* и *grey*, которые не являются отражением его собственного восприятия цвета – рассказчик слышал их от людей в свой или чужой адрес.

Цветовосприятие коня Дарки включает семь наименований: черный, белый, серый, голубой, красный, коричневый и зеленый цвета, среди которых наиболее часто встречаются три (*white, black, grey*). Остальные цвета передаются оттенками – *dark, dark green, ghastly white*.

По голосу конь может даже охарактеризовать человека: *He seemed very low-spirited; I knew that by his voice. I believe we horses can tell more by the voice than many men can* (3, 80).

Лексикон коня изобилует такими оценочными лексемами, как *nice, bright, good, smart, fine, pretty, handsome, gentle, pleasant, clever, calm, sweet, comfortable, cheerful* и др. Самое распространенное из прилагательных слово *good*, которое встречается практически на каждой странице и подчеркивает простоту речи (*good smart place*), добродушие и хороший характер.

Лексикон собаки Платона также изобилует такими оценочными лексемами, как *lovely, nice, bright, good, fine, pretty, attractive, beautiful, wonderful*. Наиболее частотным является адъектив *nice*, функционально нагруженный так же, как и у А.Сьюэлл в речи коня.

Наряду со сходством речи коня-повествователя и собаки-повествователя, им свойственна избирательность. Так, Дарки повествует лишь о темах, близких ему: еда, другие лошади, природа, люди, а Платон – не только о еде и других собаках, но и о кошках (им посвящена целая глава), людях. Кроме того, в обоих произведениях нет описания зданий, оживленных городских улиц, хотя конь бывал не только в сельской местности, но и в городах, а пес ездил с хозяйкой в Лондон, Эдинбург, Оксфорд и другие города.

В то же время исследуемые произведения отображают и модель отношения человека к животным. Так, конь и собака воспринимаются людьми не только как существа, преданные своим хозяевам, но и обладающие умом. Дарки и Платону свойственны многие человеческие чувства: радости, печали, страха, гордости, ненависти и т.д.: *With a joyful whinny I trotted up to her; we were both glad to meet, but I soon found that it was not for our pleasure that she was brought to be with me* (3, 108).

It was very terrible! and made both Ginger and me feel very bad (3, 63).

I was dreadfully afraid he would have me, but he walked off (3, 133).

... I felt rather proud to carry my master (3, 12).

.. that was the crupper: I hated the crupper – to have my long tail doubled up and poked through that strap was almost as bad as the bit (3, 12).

I cannot tell you what joy I felt (4, 178).

But when I found myself all alone in the dark, I began to think about my mother and brothers and sisters, and to feel very sad indeed. In fact, I began to cry, not very loud... (4, 7)

And I always feel so afraid that the garden is full of cats now ... (4, 87)

Псу Платону даже снятся сны, он их помнит, а также осознает, что разговаривал во сне:

I always slept in my mistress` room, till I took to talking a good deal in my sleep – I suppose when I was dreaming that another dog had come and carried away my bone, or that everybody had gone off in a train and left me behind – and then they found another bedroom for me (4, 8).

Конь Дарки наслаждается свободой и чувствует одиночество:

...though I enjoyed the liberty and the sweet grass, yet I had been so long used in society that I felt very lonely (3, 108).

В данном случае мы имеем картину социализации животного и отстранение его от общественных отношений в виде изоляции от других существ (людей, животных).

Наряду с традиционными способами идентификации рассказчика (имя собственное, апеллятив, местоимение первого лица единственного числа) в произведениях подобного типа присутствуют специфические, отличительные способы представления повествователя.

Среди признаков, определяющих нарратора, выделяются стабильные и те, которые имеют подвижный, изменчивый характер. Последние могут исчезать, появляться или изменяться со временем. К числу стабильных признаков нарратора в художественном произведении относят пол, имя, происхождение (5, 65). Как показал анализ, в произведениях с анималистическим нарратором имя не всегда выступает стабильным признаком. Так, в начале произведения Анны Сьюэлл "Приключения Черного Красавчика" субъект-нарратор

идентифицируется при помощи имени собственного Дарки. Этим именем его называет мать и первый хозяин. Почти каждый новый хозяин дает ему новое имя – Black Beauty, Jack. Некоторые же просто используют апеллятивные обозначения: "black horse", "lazy fellow", "poor fellow". Попав к новому хозяину Черный Красавчик получает новое имя – Black Auster (ср. *Darkie* → *Black Beauty* → *Black Auster*).

Таким образом, имя как признак субъекта-нарратора в перепорученном повествовании с анималистическим повествователем утрачивает свою стабильность. Для идентификации одного и того же действующего лица могут быть использованы различные имена собственные, что дает возможность автору подчеркнуть необычность, "странность" субъекта – нарратора и создать эффект "остранения". Именно изложение с точки зрения анималистического нарратора чаще подтверждает, что такое явление имеет место. Подобная антропонимическая вариативность в произведениях, где нарратором выступает человек, весьма маловероятна и может быть отнесена к нарушению "норм идентификации" (6, 11).

Таким образом, не находит подтверждение вывод М.В.Кашубы: «пол, имя и происхождение являются стабильными признаками в художественном хронотопе» (5, 65). Исследование показало, что такие неизменные константы художественного текста, как пол и имя рассказчика, являются нестабильными.

Рассматриваемые повести представляют собой своего рода автобиографии животных, в которых они как бы отдалены от описываемых событий. Например, рассказ пса Платона, как и рассказ коня Дарки, – это повествование старого животного: *It was however, a happy ending to every one when I settled down under my dear maternal roof, and promised never, never to run away again.*

And now I must bring my story to a close, for I am an old dog, as I have said, and I find it difficult to write without spectacles. I dedicate this book to children, because I have always been so fond of children, and children have always been fond of me.

And I hope you will all be as happy and as good and as loving and as beloved as I have been my whole life long (4, 180).

В данном примере повествователь-собака проявляет человеческие качества: Платон не только демонстрирует навыки письма, но и сетует, что без очков ему трудно это делать, т.к. он уже стар.

Большой вклад в воспитание Платона внесла его хозяйка: *My mistress made all sorts of promises for my good behavior, which I wished she hadn't, for having been brought up as a dog of honor, I felt bound to try and carry them out* (4, 5). Теперь образованный пес замечает недостатки образования и у людей: *After all, she was not quite a lady: I heard her drop an h* (4, 166).

Различия в речи рассматриваемых животных-повествователей проявляются и в других сферах: манере поведения (собака может иногда притворяться спящей и не обращать внимание на просьбы хозяйки, лошадь постоянно работает, она не может отдохнуть когда ей захочется, иначе ее бьют кнутом), особенностях их мировосприятия в целом (пес Платон не зря назван в честь философа. Он философствует на различные темы, понимает юмор, улыбается, когда ему смешно, и даже сам высказывает саркастические суждения. Недаром его друзьями являются коты по имени: Аристотель, Сократ и Теофраст).

В следующем примере Платон рассуждает о тех глупых трюках, которым его учат люди: *Why my dear mistress should ever have wanted me to learn to do such silly things as tricks I cannot imagine. But she and the gentleman who had given me to her set their hearts on my learning some. It was so very, very tiresome, just spoiling the pleasures of one's walk, to be expected to carry a stupid stick, or to take something or other "to my mistress", or to swim into a river and fetch out a piece of biscuit that had got horribly flabby by the time that I reached it* (4, 9).

В рассмотренных произведениях анималистические повествователи являются центральными персонажами.

Нарратив, в котором изложение организовано точкой зрения животных, отличается достаточно широкой представленностью восклицательных структур, что свидетельствует о его эмоциональной насыщенности. Самые высокие количественные показатели

восклицательных предложений отмечаются в речи собаки в повести К.Ли "My Dog Plato". Количество восклицательных предложений в речи этого анималистического нарратора составляет 7%, а вопросительных – 2%. В речи коня Дарки восклицательные предложения занимают 0,64% всего объема, вопросительные предложения отсутствуют, что отчасти объясняется рассудительностью и возрастом повествователя.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в свете теории остранения автор ставит перед собой цель перепоручить в произведении рассказ такому персонажу, который смог бы показать разнообразие мира, расширить представление читателя об окружающей действительности. Важную роль в создании остраненности повествования принадлежит, на наш взгляд, анималистическим персонажам.

Поручая вести повествование от имени животных, автору удастся избежать стереотипности восприятия мира читателем, показать описываемую действительность в необычном ракурсе.

Интересным представляется описание особенностей речи анималистических персонажей в литературе других стран.

1. Genette G. Narrative Discourse: An Essay in Method. – Ithaca, 1980.
2. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учебник для студентов филологических специальностей. – 3-е изд., испр. – Одесса, 2002.
3. Sewell Anna. Black Beauty. – London, 1994.
4. Legh Cornwall M.H. My Dog Plato. – New York (б.г.).
5. Кашуба М.В. Способы идентификации художественного субъекта в текстах с перепорученным повествованием от 1-го лица // Записки з романо-германської філології. – Одеса, 2000. – Вип. 6.
6. Шутова Н.М. Номинация персонажей художественного произведения в коммуникативно-стилистическом аспекте (на материале творчества Дж. Б.Пристли): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Л., 1987.